

Александра ГОРБУНЕНКО

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ БОЛГАР МОЛДОВЫ

Для сложных периодов в развитии общества характерно обострение различных противоречий. Республика Молдова не является исключением. В связи с этим особо значимым становится мониторинг состояния межэтнического взаимодействия с перспективой разработки специальных программ, направленных на распространение толерантности и взаимодействия проживающих в Молдове этносов, снижения уровня бытовых конфликтов на национальной почве и т.д.

Болгарская диаспора Молдавии обладает не только особенным культурным миром, но и является примером одного из наиболее толерантных этносов в республике. В мае-июне 2006 г. Тараклийским государственным университетом было проведено исследование «Тенденции развития этнической идентичности болгарской диаспоры в Молдове». Были сформулированы следующие задачи: определение реального состояния этнической идентичности представителей диаспоры, выявление когнитивного и аффективного содержания этнических стереотипов, определение социальной дистанции между болгарами и представителями других этносов и направленности этнического самосознания болгар – этноцентристской или нейтральной, анализ межэтнического взаимодействия.

Хотя в проведенном исследовании мы не ставили своей задачей разработку теоретико-методологической базы для изучения состояния этнической идентичности диаспоры, нам представляется необходимым рассмотреть некоторые исходные положения. На основании культурологического подхода и теории конфликта мы условно разделили болгарскую диаспору в Молдове на архаическую и динамичную части в соответствии с преобладанием определенных культурных особенностей различных ее представителей. Носителями динамичной культуры выступает гуманитарная, техническая и творческая интеллигенция, проживающая в основном в городах. Это не ассимилированные, но подвергающиеся постоянному воздействию мажоритарных этнических групп представители диаспоры, говорящие в основном по-русски и имеющие двойной круг общения: с представителями своего этноса и с представителями других национальностей. Для представителей

архаической части диаспоры, проживающих в основном в сельских населенных пунктах, характерны главным образом, болгарский круг общения, сохранение родного языка как языка общения в быту, бытовых норм поведения и даже «бытовой национализм».

Важным допущением явилось и то, что характер культуры позволил нам отнести к динамичной части диаспоры болгар, проживающих в Кишиневе, в то время как болгары юга республики были определены как представители архаической части диаспоры. Это обусловило необходимость стратифицированной непропорциональной выборки.

Также необходимо уточнить, что мы не смешиваем понятия этнической идентичности (этничности) и самосознания, рассматривая, в первом случае, этничность с психологических позиций, а этническое самосознание – с этносоциологической. Изучение содержания этнических стереотипов осуществляется на когнитивном и аффективном уровнях.

В процессе анкетирования было опрошено 100 представителей болгарской диаспоры в местах их компактного проживания и в Кишиневе. Опрос проводился как в моноэтнических населенных пунктах: села Твардица, Кортин – по 10 чел., так и в населенных пунктах смешенного характера проживания: с. Кирсово (болгаро-гагаузское население) – 10 чел., с. Валя-Пержей (болгаро-молдавское население) – 7 чел., а также в городах Чадыр-Лунга – 10 чел., Тараклия – 8 чел., муниципии Кишинев – 45 чел.

Опрос представителей болгарской диаспоры проходил в форме индивидуального и группового анкетирования, для чего нами была разработана соответствующая анкета с применением стандартных социологических методик, а также психосемантических и психолингвистических процедур исследования. В целях проведения дальнейшего сравнительного анализа в опросник вошел также ряд вопросов «Этнобарометра» 2004 г., осуществленного Институтом общественных политик (IPP). В разработке анкеты использовались материалы аналогичных румынских, российских и литовских исследований.

Норвежский антрополог Ф. Барт отмечал, что в современном полиэтническом обществе этнические различия сохраняются, несмотря на то, что количество межэтнических контактов увеличивается, а их интенсивность постоянно возрастает. И хотя этносы существуют часто в единой социальной системе, различия между ними не стираются. Одной из основных категорий «обособления» этнической группы выступает этническое самосознание ее членов. К наиболее значимым индексам, определяющим состояние самосознания представителя этноса, является декларируемая идентичность.

На вопрос «Кем Вы ощущаете себя в первую очередь?» опрошенные представители болгарской диаспоры ответили следующим обра-

зом. Более 65% опрошенных идентифицируют себя, в первую очередь, как представители своего этноса, что еще раз подтверждает значение этничности как «спасительного острова» в ситуации социальной нестабильности. На втором месте «гражданин РМ» - около 14%. Эти данные подтверждаются и результатами исследования «Этнобарометр» 2004 г. (62% и 18% соответственно). Анализ данных по группам диаспоры выглядит следующим образом:

Именно болгарами ощущают себя в первую очередь опрошенные представители динамичной и архаической части диаспоры. В то же время представители архаической части больше ощущают себя жителями своего населенного пункта (16,7%), чем гражданами РМ (11,1%), в то время как для представителей динамичной части диаспоры характерна как раз обратная ситуация (2,2% и 17,8% соответственно), причем 11% из них идентифицируют себя как жители СНГ, что почти в 6 раз выше, чем у представителей архаической части диаспоры.

Этническая идентичность личности основывается на ряде компонентов, тесно связанных с ее самоопределением в целом. Для выявления наиболее значимых элементов этнической самоидентификации опрошенным было необходимо выбрать 3 из предложенных характеристик: иметь родителей болгар, говорить в семье на болгарском языке, соблюдать болгарские традиции, принадлежать к Православной болгарской церкви, родиться в Болгарии, иметь болгарское гражданство, жить в Болгарии, принадлежать к болгарской культуре, чувствовать себя болгаринном (см. таб. 2).

Из всех элементов наиболее значимыми для опрошенных стали «иметь родителей болгар» – 82,8%, «чувствовать себя болгаринном» – 60,6%, «соблюдать болгарские традиции» – 49,5%.

Таблица 1

Декларируемая идентичность представителей архаической и динамичной частей болгарской диаспоры, N=100, 2006 г.

Я в первую очередь:	Архаическая часть	Динамичная часть
Болгарин	68,5%	64,4%
Житель своего города/села	16,7%	2,2%
Гражданин РМ	11,1%	17,8%
Житель СНГ	1,9%	11,1%
Европеец	0,0%	0,0%
НО / ЗО	1,9%	4,4%

Таблица 2

Элементы самоидентификации, $N=100$, 2006 г.

<i>Три самых необходимых условия, чтобы считать себя болгариним:</i>	I	II	III	Итого
Иметь родителей болгар	82,8%	0,0%	0,0%	82,8%
Говорить в семье на болгарском языке	2,1%	32,3%	0,0%	44,4%
Соблюдать болгарские традиции	4,0%	37,4%	8,1%	49,5%
Принадлежать к Православной болгарской церкви	0,0%	5,1%	4,0%	9,1%
Родиться в Болгарии	0,0%	5,1%	1,0%	6,1%
Иметь болгарское гражданство	1,0%	10,1%	15,2%	26,3%
Жить в Болгарии	0,0%	2,0%	3,0%	5,0%
Принадлежать к болгарской культуре	0,0%	6,1%	9,1%	15,2%
Чувствовать себя болгариним	0,0%	2,0%	58,6%	60,6%
Другое	0,0%	0,0%	1,0%	1,0%

Для представителей обеих частей диаспоры главными элементами самоидентификации являются этничность «по крови» – 85,2% для архаической части и 80% для динамичной и ощущение себя болгариним – 64,9% и 55,5% соответственно. На третьем месте для представителей динамичной части «говорить в семье на болгарском языке», в то время как в архаической части этот элемент на четвертом месте, а на третьем «традиции».

Таким образом можно предполагать различие в структуре этнического самосознания представителей различных групп диаспоры. Если в традиционной культуре важнее сохранение традиций, то для динамичной городской культуры в ситуации постоянного полиэтнического общения значимее хотя бы в семье сохранять язык.

Динамика взаимоотношений болгар с этносами совместного проживания и материнским этносом выглядит следующим образом (см. таб. 3). Отношения с мажоритарным молдавским этносом можно охарактеризовать как нестабильные. Большинство опрошенных, характеризуя отношения за последние пятнадцать, пять лет и год, определили их как «не изменившиеся». В то же время по сравнению с прошедшими пятнадцатью годами более тридцати процентов респондентов отметили как улучшения, так и ухудшения взаимоотношений.

Представители архаической части диаспоры считают, что динамика отношений с молдаванами за прошедшие пятнадцать и пять лет скорее улучшилась, а по сравнению с прошлым годом изменений практически не произошло. Для представителей же динамичной части диаспоры эти же отношения выглядят несколько иначе. Так, большинство отметили ухудшение отношений болгар с молдаванами за прошедшие 15 лет. В то же время за период последних 5 лет отношения изменились мало, хотя вторая тенденция ответов говорит об ухудшении этих взаимоотношений. Возможно, это связано с более напряженными отношениями с представителями молдавского этноса именно в Кишиневе, где проживают представители динамичной части диаспоры.

Отношения с гагаузами в оценках представителей обеих частей диаспоры в целом выглядят нейтрально. Представители архаической части склонны скорее характеризовать динамику взаимоотношений как улучшающуюся, а динамичной части диаспоры – как ухудшающуюся. Объясняется это особенностями этнического самосознания представителей архаической части болгарской диаспоры – отличительной чертой самоопределения и восприятия «других» является многолетнее соседство и проживание на одной территории с другими этносами, и прежде всего, с гагаузским на юге республики. Даже бытовой национализм или конфликты внутри болгаро-гагаузских сел не мешают воспринимать гагаузский этнос как наиболее близкий собственному, о чем говорят материалы предыдущих исследований. В то же время для представителей динамичной части диаспоры гагаузский этнос является более удаленным и соответственно более чужим.

Таблица 3

Динамика взаимоотношений с молдаванами, $N=100$, 2006 г.

	Намного лучше, чем	Лучше, чем	Не изменились	Хуже, чем	Намного хуже, чем	НО/ЗО
15 лет назад	14,10%	19,20%	24,20%	21,20%	11,10%	10,10%
5 лет назад	8,10%	23,20%	45,50%	16,20%	3,00%	4,00%
В прошлом году	3,00%	10,10%	68,70%	6,10%	8,10%	4,00%

Динамика отношений с русскими, украинцами и представителями материнского этноса в целом является позитивной. Взаимоотношения с русскими характеризуются как неизменившиеся за последние пятнадцать и пять лет большинством представителей обеих групп диаспоры. В то же время ответы представителей динамичной части диаспоры выявили тенденцию к ухудшению этих взаимоотношений за последний год. Мы предполагаем, что не последнюю роль в этом сыграло возникшее напряжение в отношениях Молдовы и России, что быстрее отразилось в оценках болгар Кишинева, чем у жителей юга республики.

Отношения с материнским этносом оцениваются как улучшившиеся за последние пятнадцать лет. По сравнению с прошедшими пятью годами и последним годом взаимоотношения «не изменились», тенденция к их дальнейшему улучшению сохраняется в ответах представителей обеих групп диаспоры.

Анализ анималистических образов этнических групп позволил нам охарактеризовать аффективную составляющую отношения к ним опрошенных болгар. Так, наиболее положительно направленным является автостереотип опрошенных. Использование образа овцы/барана как в ассоциациях с собственным этносом, так и с гагаузским, позволяет предполагать отсутствие бессознательной антипатии к последнему. По критерию опасности/безопасности этнические группы характеризуются следующим образом: наиболее «безопасными» опрошенные считают собственный и материнский, а также украинский этносы. Наиболее «опасным» оказался образ русского этноса. «Опасность» образа русских коррелирует с ухудшившейся динамикой отношений с ними за последний год. Образы молдавского и гагаузского этносов находятся на границе разделения «опасности»/ «безопасности». А спорность оценок образов молдаванина и гагауза подтверждает наличие противоречий в отношениях болгар с представителями этих этносов.

Для определения когнитивного содержания этнических стереотипов опрошенным было предложено выбрать по три положительных и отрицательных качества, наиболее характеризующих представителей этносов совместного проживания и материнский этнос. Полученные в результате данные выглядят следующим образом. Опрошенные представители архаической части диаспоры характеризуют местного болгарина, прежде всего, как хозяйственного и трудолюбивого. Второй выбор проявил важность для них такого качества, как бережливость, причем ярко это качество выражено еще в образе болгарина из Болгарии. Представители динамичной части диаспоры при первом выборе отдали предпочтение «трудолюбию», а при втором – «хозяйственности». Качество «трудолюбие» опрошенные выделяют и в образах представителей материнского этноса, а также молдаван и гагаузов.

В образе молдаванина особо значимыми явились качества гостеприимства и жизнерадостности, наиболее настойчивыми, по мнению опрошенных, являются гагаузы. Самыми «добрыми» в глазах опрошенных представителей диаспоры выглядят русские. Образ болгарина из Болгарии – наиболее размытый. Ни одно из положительных качеств не получило более 20% ответов. Скорее всего, это связано с еще недостаточно большим количеством контактов в целом, а также с отсутствием тесных семейных, соседских или других связей, которые наблюдаются с представителями этносов совместного проживания.

Негативная сторона образа болгарина воспринимается через такие характеристики, как жадность (52% при первом и 28% при втором выборе) и зависть (54% при втором выборе). Болгары считают представителей своего этноса наиболее жадными среди всех характеризующихся этносов. За ними «лидируют» по данному качеству только болгары из Болгарии. Такое негативное качество, как национализм, наиболее выражено в образе молдаванина (более 30%), причем оценка молдаван как националистов в ответах представителей динамичной части диаспоры выше, чем у представителей архаической части. В негативном образе гагауза опрошенные в первую очередь отметили «агрессивность» (70%). Основными негативными характеристиками украинца выступают безответственность, лень и неаккуратность. Русские в представлениях болгар наиболее ленивы, безразличны, неаккуратны и безответственны.

Респонденты оценили собственный этнос наиболее высоко по положительным шкалам, что позволяет говорить о естественном этноцентризме и положительной направленности самосознания, а также предполагает достаточно высокую степень этнической солидарности.

Для выявления направленности этнического самосознания на уровне группового сознания использовалась тестовая психолингвистическая методика «Этнические установки». В результате интерпретации теста было определено, что для опрошенных представителей болгарской диаспоры характерно противоречивое этническое самосознание, склоняющееся к полюсу этноцентризма.

Согласно полученным нами данным, наименьшая социальная дистанция у опрошенных представителей болгарского этноса с украинцами, русскими и болгарями из Болгарии. В то же время социальная дистанция больше между болгарями и гагаузами, а также молдаванами. 16% опрошенных не согласны, чтобы молдаване и гагаузы были их соседями. 14% опрошенных не хотят видеть гагаузов своими друзьями, 34% против того, чтобы гагаузы были членами их семей. 28% также против, чтобы членами их семей были молдаване. Однако абсолютное большинство опрошенных положительно ответило на все воп-

росы, связанные с определением социальной дистанции. Даже наибольшее количество отрицательных ответов не превышает 35%. Таким образом, в целом можно говорить о ситуации положительного межэтнического взаимодействия и отсутствия острых конфликтов, хотя бытовой национализм зачастую сохраняется.

Характеризуя тенденции развития этнического самосознания болгарской диаспоры на нынешнем этапе развития, необходимо помнить о традиционных добрососедских контактах с другими этническими сообществами и неконфликтности переселившихся в Бессарабию болгар. В то же время нестабильная социально-экономическая ситуация в современной Молдове, неопределенность будущего и социотипический хаос делают этничность неким «спасительным островом» в структуре самосознания личности и этнической группы. Болгарская диаспора не является исключением.

О высокой значимости этничности говорит декларируемая идентичность опрошенных – прежде всего как представителей этноса. По сравнению с этнической гражданская идентичность выглядит чрезвычайно низкой. И это тем страшнее, что наиболее низкие показатели гражданской идентичности характерны для опрошенных среднего возраста, т.е. наиболее активной трудоспособной части населения. Одновременно противоречивое этническое сознание свидетельствует о нестабильности самосознания опрошенных в целом – процесс поиска себя в современном обществе далеко не завершен.

Незначительный этноцентризм и положительная этническая идентичность говорят о достаточной сплоченности болгарской диаспоры прежде всего как этно-социальной группы. Отсутствие высоких показателей социальной дистанции с этносами совместного проживания, тенденции к положительной оценке ситуации межэтнического взаимодействия подтверждают данные предыдущих исследований об имобилизованном состоянии диаспоры.

Несмотря на некоторую нестабильность в отношениях с молдавским и гагаузским этносами, нельзя говорить об отрицательном характере этих отношений, а скорее о сложности взаимодействия с представителями мажоритарного этноса и мажоритарного меньшинства в Гагаузской автономии.

Полученные данные подтверждают предположенные в ходе предыдущих исследований различия в структуре этнического самосознания представителей архаической и динамичной частей диаспоры, что связано с культурными особенностями этих групп: болгары юга, в основном жители сельских населенных пунктов, больше привязаны к месту своего проживания, чем болгары-жители Кишинева, для них по-прежнему важно сохранение традиций. И если последние склонны более

критично относиться к проблеме межэтнического взаимодействия, то представители архаической части диаспоры скорее выделяют положительные тенденции этих взаимоотношений. При этом сохраняется довольно осязаемый бытовой национализм: у жителей юга – в отношениях с гагаузами, у болгар Кишинева – с молдаванами.

Подобные исследования лишней раз демонстрируют необходимость регулярного мониторинга ситуации межэтнических отношений и анализа развития самосознания каждого из проживающих в Молдове этносов. Необходима целенаправленная политика государства, ориентированная на создание единого гражданского общества и формирование навыков межкультурного взаимопонимания и положительного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

Грек И., Червенков Н. Българите от Украйна и Молдова: минало и настояще. София, 1993.

Горбуненко А.П. Самосознание болгар Южной Молдовы: «мы» и «они» // Антропологические исследования в Молдове. Материалы I Научной конференции молодых преподавателей и студентов 26-27 ноября 2004. Кишинев, 2005.

Горбуненко А.П. Об изменчивости этнических стереотипов (на примере болгарской диаспоры в Молдове) // *Stratum plus*. № 6 (2003-2004). Кишинев, 2005.

Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. Ростов-на-Дону, 2000.

Конфликтология. Учебное пособие / Под ред. А.С. Кармина. СПб., 1999.

Лурье С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. Москва, 1997

Миланов Е. Регионални и етнокултурни български общности зад граница / / Аспекти на етно-културната ситуаци. София. 2000.

Сикевич З.В. Социологическое исследование (практическое руководство). СПб. 2005.

Сикевич З.В., Крокинская О.К., Поссель Ю.А. Социальное бессознательное: социологический и социально-психологический аспекты. СПб. 2005.

Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий. Сборник статей / Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. М., 2006.

Boldâne I. Latvian's Ethnic Stereotypes regarding the Ethnic and cultural Minorities of Latvia // *Proetnologia*, is. 15, 2001

Etnobarometru – Republica Moldova / Institutul Politicii Publice, dec. 2004-ian. 2005. Chişinău, 2005

Etnobarometru „Relații interetnice în România” / Centrul de cercetare a relațiilor interetnice, mai-iunie 2000.

Etnobarometru. Rezultate sondaj de opinie pe esantion Bulgari. Chişinău, 2005